

УДК 32(47)

Двадцать пять лет без Советского Союза: размышления у непарадного подъезда

А. В. Петров

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье, посвященной 25-летию распада СССР и создания СНГ, рассматриваются возникновение и развитие элиты и гражданского общества в государствах постсоветского пространства, анализируются властные процессы в них. Автор предлагает обсудить вопросы эффективности СНГ и готов продолжить разговор о будущем постсоветской элиты.

Ключевые слова: СССР, Содружество Независимых Государств, элита, гражданское общество, власть.

В январе 1990 г. о своей независимости от СССР объявила Нахичеванская АССР, автономная республика в составе тогда еще советского Азербайджана. Именно с этого события двадцатипятилетней давности начался так называемый парад суверенитетов, который завершился в декабре 1991 г. распадом Советского Союза. За четверть века все теперь уже независимые государства неоднократно пытались осмыслить свое политическое прошлое и отношение к будущему. Часто это видно, в том числе, и по предвыборным программам кандидатов и политических партий во время различного рода национальных выборов – будь то президента или парламента, или, например, юбилейных торжеств и исторических диспутов. Это отношение часто менялось и к «старшему брату» – России, что автор наблюдал во время своих многочисленных поездок по территории бывшего СССР. В настоящей статье автор попытается проанализировать состояние элиты и институтов гражданского общества за четверть века на постсоветском пространстве.

После событий 19–21 августа 1991 г. у большинства представителей советской элиты не осталось сомнений в том, что прежнего СССР, в котором они жили, работали и получали свои привилегии, больше не существует. В один момент все, особенно в 14 национальных республиках, забыли о чувстве патриотизма, общей истории и начали борьбу со своим прошлым, став западниками. Двадцать пять лет спустя можно говорить, что время расставило все на свои места – новая, постсоветская, элита власть получила очень быстро,

однако общество во многих странах до сих пор воспринимает развал Советского Союза как трагедию целых народов.

С 1991 по 2015 г. на постсоветском пространстве сменилось 48 президентов. Приход любого руководителя предполагал и смену команды, или, как принято называть, политическую элиту. Уход советской элиты проходил крайне болезненно, тем более что в ряде государств на ее смену пришли молодые политики, апеллирующие к западным глобальным проектам. До распада СССР вся интеллектуальная элита была сконцентрирована главным образом в Москве. Центр опирался на коренную элиту, которая осуществляла практически самостоятельное управление на республиканском уровне (первый секретарь ЦК всегда был из «местных») и почти не стремилась к попаданию во власть на уровне федерации. Одно «но» – идеологические решения принимались в столице страны, т. е. формирование элиты проходило под крылом ЦК КПСС, но в абсолютно самостоятельном ключе [7].

После распада СССР главными факторами при принятии решений стали правящие элиты. Отправной точкой анализа правящих элит СНГ выступает характер советской властной элиты, получившей ярлык «номенклатура». Понимание динамики новой государственности, стилей правления, отношений между властью и народом, формирование внешней политики – все это те проблемы, с которыми столкнулась элита многих стран в период становления. Рекрутирование элиты было не результатом политической деятельности, а следствием клиентских отношений, когда патрон, в конечном счете, определяет политическую карьеру клиента, претендента на место в партии власти. Путем назначений также пополняются бюрократические иерархии. Выборы в советский период не стали способом обновления элиты. Путь во власть вел через систему элитарного образования, общественную деятельность, которая в случае успеха приводила людей на нижние ступени номенклатурной лестницы, где и продолжался их карьерный рост. Именно эти властные группы и стали определять стиль жизни и управления новых государств в 1990-е гг.

Поэтому 15 стран экс-СССР можно поделить на три группы. Первая, самая многочисленная (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), активно осваивала несоветскую модель политической культуры, когда правящая элита переизбирает себя неограниченное количество раз. В этих странах усиливается авторитарная вертикаль власти, реанимируются советские методы управления, общественная жизнь в максимальной степени деполитизируется, а политический плюрализм постепенно трансформируется в монопартийную систему, превращая институт выборов в формальную процедуру по реализации заготовленного властью плана [14].

Вторая группа стран (Грузия, Киргизия, Молдавия, Украина) пошла по пути демократических выборов, но их победителями чаще всего были представители различных лоббистских групп и бизнес-структур, которые часто руководили «с пользой для себя», в то время как наиболее активные экономические группы граждан покидали страны и уезжали на заработки в Россию и страны ЕС. В 2015 г. Украина пошла совсем по новому пути на постсоветском пространстве, революционному, когда страну стала уничтожать собственная элита изнутри.

Третья группа стран (Латвия, Литва, Эстония), в двух случаях из трех пригласив на пост президента «человека из-за границы», показала, что готова быстро отказаться от своего прошлого и перейти в иной идеологический лагерь. Теперь это – государства – члены ЕС и НАТО, и элита этих стран выступает за европейские ценности, права человека и говорит по-английски [16, с. 306–311].

Став элитой, деловые группы новых государств столкнулась с серьезными проблемами, которые особенно обострились именно в последние годы. Прежде всего выяснилось, что прозападная элита этих стран далеко не везде вошла в элиту так называемого западного мира. Она постоянно сталкивалась с тем, что Запад был склонен рассматривать ее интересы как нечто вторичное, заслуживающее внимание лишь в той мере, в какой это отвечало его собственным интересам. В то же время эта самая элита была вынуждена в полной мере считаться с интересами Запада, дабы не утратить собственную самоидентификацию.

Так, в государствах Центральной Азии основным ядром современной политической элиты стали представители прежней номенклатуры и примкнувшие к ним «комсомольцы», молодые чиновники разного уровня, инкорпорированные по разным каналам во власть. Другой группой элитарной прослойки были технократы, топ-менеджеры рыночной экономики, которых привлекли к политическим технологиям и предоставили высокие государственные должности. Характерной чертой стало появление контрэлиты, представленной национал-патриотическим движением и оппозиционной к власти группировкой, выступающей за приоритет либерально-демократических принципов государственно-политического развития. Однако почти вся контрэлита была подвержена репрессиям и в настоящее время вынуждена проживать в европейских странах.

Британский политолог Т. Кузьо рассматривает Украину как «гибридное государство» с соревновательным авторитарным режимом. В период президентства Л. Кучмы мы наблюдаем монополярный контроль со стороны провластных партий, нетолерантное отношение к оппозиции, несоблюдение правовых норм, негативное отношение к СМИ, использование принципов советской национальной политики (доминирование русского языка, признание советских праздников), антиамериканизм и антизападную риторику, призывы к интеграции в евроатлантические структуры как ширму для заигрывания с Западом [12]. После победы В. Ющенко происходит быстрое сворачивание всех этих принципов и формирование новой идеологии, совсем противоположной. В 2010 г. В. Янукович, став президентом, начинает возвращать политическую власть в руки новой номенклатуры «Партии регионов». Властная элита становится очень своеобразной – она полностью зависит от должности, которую занимает. И если теряет должность, то теряет и власть. Политический режим В. Януковича усугубил внутренние противоречия политической системы страны из-за усиления авторитарных тенденций, и только публичные и демократичные формы протеста сохраняли установленный той элитой демократический фасад [21, с. 26]. Вскоре и он пал. Новые элиты, пришедшие к власти после победы Майдана, не смогли найти адекватные и эффективные

ответы на вызовы, стоявшие перед Украиной: ухудшение экономической ситуации, рост недоверия к России из-за событий вокруг Крыма и ДНР, коррупция и, как следствие, политический кризис. В начале 2016 г. рейтинг действующей власти на Украине – чуть выше статистической погрешности. Доходит до того, что подконтрольный бизнесмену И. Коломойскому телеканал «1+1» показал новогоднее обращение президента П. Порошенко в укороченном виде [19].

Белорусская элита – одна из самых непубличных. Ее представители контролируют некоторые активы и территории, имеют с этого доход, но не обладают на них правом собственности. Этим людям и приходится называть «элитой», хотя очевидно, что такого рода прослойка элитой не является. «Старая» – советская – элита основывается на славянофильских, русофильских идеях о Белоруссии. «Новая» элита – это молодые люди, которые начинают занимать ведущие должности; однако их пророссийская ориентация слабее. Большой акцент эта элита делает на своеобразии белорусской модели, на способностях Белоруссии найти свой путь развития [3]. Для Восточной Европы именно Белоруссия стала образцовым примером формирования практик элит и политических институтов, делающих возможной демодернизацию. Избиратели сделали выбор в лице А. Г. Лукашенко, активно использовавшего неосоветскую риторику, и все думали, что это ненадолго, однако оказалось, что уже как минимум на двадцать лет.

В конце 1980-х гг. Грузия оказалась вовлеченной в небывалый по масштабам эксперимент. Правящая элита Союза решила посмотреть на примере одной союзной республики, как будет протекать процесс перехода от социализма к рыночной экономике. Для проведения подобного эксперимента были все основания – максимально развитая в условиях социализма теневая рыночная экономика, резкие антисоветские настроения, высокий уровень бытового национализма. Результат не заставил себя ждать – на выборах в Верховный Совет республики победила антисоветская коалиция З. Гамсахурдиа [5]. И даже скорое возвращение Э. Шеварднадзе к власти уже не смогло остановить машину неприязненного отношения к «северному соседу». В 2010-е гг. Грузия – единственная страна постсоветского пространства, не имеющая дипломатических отношений с РФ, а символы успеха грузинской элиты ориентированы на другого партнера. Все ключевые представители властных структур Грузии имеют формальные и неформальные связи с американскими и НАТОвскими кругами.

Характерное явление власти в Азербайджане – абсолютная поддержка населением клана Алиевых, побеждавших на всех выборах на президентский пост, и фаворитов правящей элиты. В силу специфики Азербайджана кланово-местническая принадлежность во многих случаях является все еще главным признаком дифференциации элит. При этом важно иметь в виду, что после кончины старшего Алиева в руководстве страны произошла если не принципиальная, то существенная перегруппировка элитарных кланов [17].

В Армении ничего похожего на «крепких хозяйственников», «силовики» или «разведчиков» из прежней элиты не было и нет. Чтобы стать «оли-

гархом», нужно что-нибудь произвести или продать через картельные соглашения [8]. Несмотря на кризис, социальные и экономические проблемы, определенные элитные группы наращивали концентрацию власти в своих руках, доказывая слабость института президента. Осенью 2015 г. в стране прошел референдум, по которому Армения стала парламентской страной, однако это не помешает нынешнему президенту по окончании второго срока стать премьер-министром.

Элита стран Центральной Азии – это партийная советская номенклатурная элита, которая существовала все годы советской власти. Многие представители, которые стали первыми или вторыми секретарями, имели в прошлом связи с родами баев или беков. Начальник – это высокий деятель, перед которым преклонялись местные жители. Однако исход общественно-политического противостояния в регионе подтвердил старую истину о том, что на переломных этапах истории консерватизм элит часто предпочтительнее невнятного порыва революционных масс. Элита в Казахстане – это система кланов, связи между которыми выстроены межличностными отношениями их главных лиц и пересечением сфер бизнес-интересов, поэтому она не принимает радикальные реформы, опасаясь утраты политической стабильности.

Экономическая политика Узбекистана не привела к созданию бизнес-элиты. Фактически в стране сохраняются советские хозяйственно-управленческие отношения, которые не способствуют изменениям внутри правящей элиты. Нынешние правящие элиты Узбекистана сформировались на основе самаркандско-бухарского клана, сотрудничества власти с бывшей советской номенклатурой, члены которые работали с президентом в партийно-государственном аппарате. В Узбекистане бизнес-элита не влияет на внутреннюю политику страны. Существует закрытость правящих элит: в Узбекистане они руководствуются не интересами общества, а интересами своими и групп интересов, укрепляют позиции своих кланов в высшем аппарате государства. В целом же США и Россию здесь продолжают рассматривают как державы, с мощью которых нельзя не считаться, финансами и технологиями которых можно воспользоваться, но при этом они не воспринимаются местными элитами в качестве моральных лидеров [1].

Насколько элиты выражают мнение общества, можно проследить и по результатам социологических исследований в странах СНГ. К примеру, на вопрос «Левада-центра» в декабре 2014 г. 54 % граждан России ответили, что сожалеют о распаде СССР. Самый высокий рейтинг в Молдавии имеет В. Воронин, лидер партии коммунистов, выступающий за использование интеграционного потенциала СНГ, и 48,3 % опрошенных не проголосовали бы за вхождение Молдавии в НАТО [15]. Однако же проевропейское правительство Молдавии, находящееся не первый год в кризисе и погрязшее в коррупционных скандалах, делает заявление о том, что в мае 2016 г. подаст заявку на вступление в ЕС, что приведет к новым внутриэлитным конфликтам. Опросы Research&Branding Group на Украине в марте 2012 г. показали, что 47 % выступали за сохранение СССР. За последние годы из-за осложнений отношений между странами эти цифры изменились. По опросу Международного рес-

публиканского института США, в Молдавии в ноябре 2015 г. 56 % жителей сожалели о распаде Советского Союза [4]. Воссоздание СССР поддержали бы представители элит – экс-депутат Европарламента и председатель Социалистической партии Латвии до декабря 2015 г. А. Рубикс, а также лидер коммунистов Киргизии И. Масалиев [6].

Когда мы говорим о гражданских институтах, то нельзя не привести мнение М. Минакова о том, что постсоветские страны поделились на тех, кто быстро реформировал экономику и политику (страны Балтии); тех, кто реформировал экономику, но не спешил с институционализацией демократии (Россия, Украина), и тех, кто быстро свернул реформы (Туркменистан, Белоруссия) [13]. В 1990-е гг. понятие «гражданское общество» приобрело особое значение в постсоветских странах, стремящихся к развитию демократических институтов. Появление официальной оппозиции и независимых СМИ, развитие частной собственности были завоеванием именно гражданских институтов в лице неправительственных организаций. НКО также стали важным игроком в проведении реформ в образовании, здравоохранении и социальной защите, развитии человеческих ресурсов. Но в 2000-е гг. Россия, Белоруссия, Узбекистан, Казахстан изменили законодательство, в результате чего нахождение многих иностранных фондов на территории государств стало нежелательным. Из России ушел Фонд Сороса, ряд крупнейших американских и английских международных институтов.

Международная правозащитная организация Freedom House более 20 лет считает индекс политических свобод. Полностью свободные страны имеют индекс «1», полностью несвободные – «7». Из стран бывшего СССР Литва получила индекс «1» в 1995 г., Эстония – в 1996 г., Латвия – в 1997 г. Тогда индекс Freedom четко увязывал уровень политических свобод в странах Балтии с предоставлением политических прав иностранцам, в первую очередь представителям русскоязычного населения. В Литве проблема иностранцев была решена путем предоставления литовского гражданства всем жителям республики на момент восстановления независимости. Латвия и Эстония предоставили гражданство лишь тем жителям республики, кто сам или чьи предки являлись гражданами этих стран в 1940 г., т. е. треть населения Эстонии и почти половина населения Латвии оказались в этих странах в положении иностранцев [11, с. 138–139].

Гражданское общество в Белоруссии слабо; это признают и эксперты, отмечая, что не хватает связей и отношений между субъектами разного уровня. Те, кто свою миссию видит в том, чтобы идти и помогать людям, считают дураками тех, кто занимается политикой, а политики считают дураками тех, кто идет к народу. Организации, которые критически относятся к государству, считают неквалифицированными тех, кто вступает с государством в отношения [22]. Поэтому наиболее активных представителей белорусских НКО можно встретить в Варшаве и Вильнюсе, нежели в Минске.

Украинский общественный сектор считается одним из самых влиятельных на постсоветском пространстве. Смена политического режима в 2014 г. стала началом новой волны гражданской активности, формирования незави-

симых групп и движений, пытающихся ввести в общественный дискурс иные ценности и создать объединения для выражения иных социальных интересов. Всего в стране работают более 30 тыс. НКО, большинство из них – волонтерское движение, которое сосредоточилось на решении гуманитарных вопросов, поддержке украинской армии, стимулировании реформ. Так, гражданские организации создали Реанимационный пакет реформ (РПР) – платформу, объединяющую влиятельные НКО и экспертов для координации и проведения ключевых реформ на Украине. Это не первый подобный опыт в странах СНГ. В России подобную инициативу взял на себя Комитет гражданских инициатив, возглавляемый экс-министром финансов А. Л. Кудриным. Только в 2014 г. Верховная Рада приняла более 30 законопроектов, предложенных РПР, а при поддержке власти ими были созданы Национальный совет реформ и Центр поддержки реформ [10].

Больших успехов в секторе гражданского общества в странах Центральной Азии добились женщины, которые продвигают идеи расширения гендерного равенства, а также мероприятия по экологическому просвещению. НКО пытаются влиять на принятие решений и способствуют росту гражданской активности общества. Основные риски – это негативное отношение к общественным организациям, которое по-прежнему существует, отказ от сотрудничества с западными фондами, административные барьеры, несовершенство законодательства и коррупция [2, с. 2, 6]. По численности НКО Киргизия занимает второе место после Украины. В секторе НКО, где действуют 15 тыс. организаций, занято около 250 тыс. человек, что составляет 12 % всего работающего населения страны [9].

По мнению армянских экспертов, важнейшей проблемой страны является разрыв между элитами и широкими слоями общества – непосредственный результат либеральной идеологии, основой которой является экономическое неравенство [23]. Проблемы существуют и в Азербайджане. В 2014–2015 гг. ряд НКО были вынуждены закрыть свои офисы из-за серьезных разногласий с государственными институтами. По итогам 2015 г. из 29 стран бывшего СССР и Центральной Европы в области защиты прав и свобод человека последние места занимают Узбекистан (использование детского труда на сборе хлопка), Туркменистан и Азербайджан. Лучшие результаты – у Эстонии, Латвии и Киргизии [20].

В 2012 г. в Российской Федерации появилось понятие «иностранный агент». Так стали называть организации, которые занимаются политической деятельностью на территории России и получают денежные средства и имущество от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Первой зарегистрированной в России в качестве иностранного агента стала НКО «Содействие развитию конкуренции в странах СНГ». На январь 2016 г. в реестре, который ведет Минюст РФ, состоит 90 таких организаций. Подобный закон был принят и на Украине 16 января 2014 г., но спустя месяц он был отменен.

В заключение отметим, что за четверть века, прошедших после распада Советского Союза, выросло новое поколение, которое совсем по-иному вос-

принимает советское прошлое. В странах, где это прошлое продолжает быть настоящим, даже новая элита часто ведет себя традиционно «имперски», а институты гражданского общества продолжают, в том числе, традиции «великой державы» либо законодательно ограничены в своих правах. Вторая половина государств взяла курс на западные ценности, где права человека и гражданина являются неотъемлемой частью жизни, а деятельность НКО практически не регулируется государством. Из 15 бывших советских республик пока они поделились примерно пополам.

Можно по-разному оценивать эффективность СНГ, бесконечно рассуждать об его внутренних проблемах и нереализованных ожиданиях. Политические последствия распада СССР для всех бывших союзных республик видятся только положительные. Приобретение государственности и международного признания значительно повысило статус национальных элит. Должности президентов, премьер-министров, министров, послов и другие оказались в руках титульных наций и людей, близких к бывшему руководству республик. Во многом из них и был сформирован первый состав элит. Экономические последствия неоднозначные для каждой из стран, причем за последний год санкций они стали еще более болезненными для России и государств – членов Евразийского экономического союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия). Наступивший 2016 г. может стать той вехой, от которой будет предложено либо начать общее (совместное) движение, либо, наоборот, дистанцироваться и остановиться на истории, которая была последние двадцать пять лет [18, с. 124–125].

Список литературы

1. Агаев Р. ЦАР: проблемы эволюции политических систем / Р. Агаев // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. – М. : Ин-т стратег. оценок и анализа, 2010. – С. 11–28.
2. Аналитический доклад о региональном сотрудничестве организаций гражданского общества в странах Центральной Азии / Ассоциация развития гражданского общества. – Алматы : АРГО, 2013. – 20 с.
3. Беларусь и ее будущее [Электронный ресурс] // Белорусский партизан : сайт. – 2010. – 30 дек. – URL: <http://www.belaruspartisan.org/life/172404/> (дата обращения: 04.01.2016).
4. Большинство граждан Молдовы жалеют о распаде СССР [Электронный ресурс] // Point.md: сайт. – 2015. – 11 нояб. – URL: <http://point.md/ru/novosti/obschestvo/boljshinstvo-grazhdan-moldovi-zhaleyut-o-raspade-sssr> (дата обращения: 04.01.2016).
5. Васадзе Г. Грузия в период меритократии [Электронный ресурс] / Гела Васадзе // Грузия-online : сайт. – 2012. – 2 июля. – URL: <http://www.apsny.ge/analytics/1341277296.php> (дата обращения: 04.01.2016).
6. Двадцать лет назад состоялся референдум о сохранении СССР [Электронный ресурс] // ТК Мир. – 2011. – 17 март. – URL: <http://mirtv.md/libview.php?l=ru&idc=31&id=150&t=/politika/dvadcati-let-nazad-coctoalcea-referendum-o-cohramenii-cccr> (дата обращения: 04.01.2016).
7. Дмитрий Кондрашов: «Прибалтика подписала себе цивилизационный приговор» [Электронный ресурс] // REGNUM. – 2011. – 31 дек. – URL: <http://regnum.ru/news/1485564.html> (дата обращения: 04.01.2016).

8. *Искандарян А.* СССР как старая-старая сказка [Электронный ресурс] / А. Искандарян // Газета.ру : сайт. – 2011. – 12 дек. – URL: http://www.gazeta.ru/comments/2011/12/12_a_3924682.shtml (дата обращения: 04.01.2016).
9. Западные НПО и их влияние на внутривластную обстановку в стране // Время Востока : сайт. – 2014. – 14 сент. – URL: <http://www.easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/zapadnye-npo-i-ikh-vliyanie-na-vnutripoliticheskuyu-obstanovku-v-strane/8213> (дата обращения: 04.01.2016).
10. *Каневский П.* Гражданское общество на Украине / П. Каневский, О. Нечипоренко // Российский совет по международным делам : сайт. – 2015. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5628#top-content (дата обращения: 04.01.2016).
11. *Колоницкий Б.* СССР после распада / Б. Колоницкий, О. Маргания, В. Гельман. – М. : ВШЭ, 2007. – 478 с.
12. *Мацевский Ю.* Политический режим Украины после «Оранжевой революции» [Электронный ресурс] // Политэкс : сайт. – URL: <http://www.politex.info/content/view/499/30/> (дата обращения: 04.01.2016).
13. *Минаков М.* Постсоветская модернизация: период нового околдования? [Электронный ресурс] / М. Минаков // Неприкоснов. запас. – 2014. – № 6(98). – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/6/5m.html> (дата обращения: 04.01.2016).
14. Неосоветский Азербайджан [Электронный ресурс] // AzcoNews : сайт. – 2012. – 10 окт. – URL: <http://azcongress.ru/2012/10/10/neosovetskij-azerbajdzhan/> (дата обращения: 04.01.2016).
15. Опрос: жители Молдавии выступают против вхождения в НАТО [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. – 2015. – 16 апр. – URL: <http://ria.ru/world/20150416/1058950089.html> (дата обращения: 04.01.2016).
16. *Петров А. В.* Постсоветская элита на постсоветском пространстве: к постановке проблемы / А. В. Петров // Российское государство: от советской к постсоветской эпохе (к 90-летию образования СССР): материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 20–21 дек. 2012 г. / отв. ред. И. А. Минникес. – Иркутск, 2013. – С. 306–311.
17. Среднеазиатская элита – это партийная советская номенклатура [Электронный ресурс] // Разумные решения : аналит. центр : сайт. – 2007. – 20 сент. – URL: <http://www.analitika.org/index.php/politika-vlast-tsa/8438-20070924043639753> (дата обращения: 04.01.2016).
18. Страны постсоветского пространства: учеб.-метод. пособие / сост. А. В. Петров. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 172 с.
19. Телеканал Коломойского обрзал новогоднее обращение Порошенко [Электронный ресурс] // Лента.ру : сайт. – 2016. – № 1. – URL: <http://lenta.ru/news/2016/01/01/kolmog/> (дата обращения: 04.01.2016).
20. Узбекистан – самое авторитарное государство Центральной Азии [Электронный ресурс] // News-Asia : сайт. – 2015. – 26 июня. – URL: <http://www.news-asia.ru/view/8439> (дата обращения: 04.01.2016).
21. *Фесенко В.* Кризис в Украине в восприятии украинцев / В. Фесенко // Pro et Contra. – 2014. – Т. 18. № 3–4. – С. 26–35.
22. Чего не хватает в структуре гражданского общества Беларуси? [Электронный ресурс] // Eurobelarus.info : сайт. – 2012. – 1 дек. – URL: <http://eurobelarus.info/news/society/2012/12/01/struktura-grazhdanskogo-obschestva.html> (дата обращения: 04.01.2016).
23. Эксперт: «Важнейшей проблемой Армении является разрыв между элитами и широкими слоями общества» [Электронный ресурс] // Armenian Report. – 2015. – 23 мая. – URL: <http://www.armenianreport.com/pubs/107365/> (дата обращения: 04.01.2016).

Twenty Five Years without the Soviet Union: Reflections at the Other Side of the Main Entrance

A. V. Petrov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the 25th anniversary of collapse of the USSR and creation of the CIS. The article considers creation and condition of the elite, development of civil society in the states of the former Soviet Union. The author analyzes the activity of the government in the countries located on the territory of the former Soviet Union. The author puts questions to discuss efficiency of the CIS and is ready to continue conversation about the future of Post-Soviet elite.

Keywords: the USSR, the Commonwealth of Independent States, the elite, civil society, government.

Петров Алексей Викторович

*кандидат политических наук, доцент,
кафедра политологии, истории и регио-
новедения, исторический факультет
Иркутский государственный университет
664033, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: alexey1975irk@gmail.com*

Petrov Alexey Viktorovich

*Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department of Political
Science, History and Regional Studies,
Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: alexey1975irk@gmail.com*